04;10 Эффективная генерация электронных пучков в аномальном разряде с повышенной фотоэмиссией катода

© А.П. Бохан, П.А. Бохан, Дм.Э. Закревский

Институт физики полупроводников СО РАН, Новосибирск, ООО НПП "Когерентные технологии", Новосибирск E-mail: zakrdm@isp.nsc.ru

Поступило в Редакцию 16 апреля 2003 г.

Реализован аномальный тлеющий разряд, в котором осуществлена генерация электронного пучка keV — энергий с эффективностью $\eta \sim 1$. Полученный результат объяснен в рамках модели фоторазряда, переход к которому возможен при существенном увеличении мощности самоподсветки за счет увеличения объема дрейфа электронов пучка. Переход к разряду с преобладанием фотоэмиссии приводит к сокращению области катодного падения потенциала, уменьшению ионного тока на катод и увеличению η .

Газовый разряд низкого давления традиционно используется как простой и надежный источник электронных пучков (ЭП) с энергией от единиц до сотен килоэлектронвольт. Сравнительно высокая эффективность генерации ЭП ($\eta > 0.5$) в аномальном тлеющем разряде (ATP) сохраняется до давления гелия ~ 1 Torr [1]. Это позволяет связать в единое целое область ускорения электронов и активную часть лазера или другого плазменного устройства. Таким образом, был, например, реализован обширный класс лазеров с возбуждением ЭП [2].

Дальнейшим развитием методов генерации ЭП в газе среднего давления явилось осуществление открытого разряда (OP) [3–5], что позволило существенно расширить возможности создания высокоэффективных лазеров на парах металлов [2,5]. В ОР ускорение электронов осуществляется в узком (~1 mm) промежутке катод-сетчатый анод, за которым расположено протяженное дрейфовое пространство (ДП). Благодаря узости зазора процессы генерации в нем ионов значительно ослаблены [6]. Поэтому основным источником электронов становится фотоэмиссия под действием излучения в вакуумном ультрафиолете

81

(ВУФ) из ДП, что позволяет получать $\eta > 0.9$ в газе среднего давления (для гелия — более 10 Torr). Использование вместо металлической сетки развитой диэлектрической структуры [7,8] позволило абсолютизировать фотоэлектронный механизм эмиссии и получить практический КПД генерации ЭП keV-энергий $\eta \sim 1$.

В данной работе реализован самостоятельный фоторазряд в иных по сравнению с [7,8] условиях его существования. Подход, использованный в [7,8], основан на искусственном подавлении потока ионов на катод. Это приводит к горению разряда с плотностью тока $j = f(U_k, P)$, на три порядка величины меньшей, чем в АТР (U_k — катодное падение потенциала (КПП), практически равное в этих условиях приложенному напряжению U).

Однако преобладание фотоэлектронной формы разряда возможно и в условиях без принятия физико-технических мер по подавлению ионэлектронной эмиссии. В данной работе это осуществлено, в частности, благодаря увеличению объема разряда, в основном за счет увеличения диаметров катода и пространства дрейфа. Ион-электронная эмиссия в АТР является существенно одномерным явлением и зависит только от энергии иона (или быстрого атома) и в первом приближении никак не зависит от площади катода и длины газоразрядного промежутка. В противоположность этому плотность тока фотоэмиссии решающим образом зависит от геометрии разряда [6]. В результате при достаточном увеличении его объема может наступить такой момент, когда в обычном АТР плотность тока фотоэмиссии превысит ток, обусловленный бомбардировкой катода тяжелыми частицами. В эксперименте это должно сопровождаться (при постоянстве U и P) ростом плотности тока и эффективности генерации пучка, выражаемой через соотношение $\eta = I_e/I_e + I_a,$ где I_e — ток ЭП и I_a — ток медленных электронов на анод, компенсирующий ток ионов на катод.

Эксперименты проводились с рабочим газом неоном в разрядных кюветах, аналогичным использованным в работе [1] (рис. 1). Разряд осуществлялся между сферическим Аl-катодом и кольцевым Fe-анодом, прилегающим к стенке кюветы. ЭП регистрировался коллектором электронов. Катод и анод располагались на расстоянии друг от друга $l = 3 \text{ cm} > l_n$, где l_n — длина области КПП в нормальном разряде при используемых в работе давлениях. Диаметр катода D, радиус его кривизны R и длина кюветы L связаны приближенным соотношением подобия (см. таблицу), за исключением кюветы № 4. Последнее вызвано

Рис. 1. Конструкция газоразрядной ячейки (*K* — катод, *A* — анод, *KE* — коллектор электронов, *G* — ввод и вывод газа).

тем, что в области предполагаемых рабочих давлений и напряжений глубина проникновения ЭП может оказаться значительно меньше L = 50 cm, вытекающей из соотношения подобия для кюветы № 4.

Геометрические размеры исследуемых кювет

N⁰	D, mm	<i>R</i> ,mm	L, mm	S, mm^2
1	17.5	42	52	241
2^{*}	34	100	103	908
3	76	240	217	4536
4	170	560	230	22700

* Диаметр катода ячейки № 2 соответствует диаметру катода в [1].

Рис. 2. Зависимость плотности тока разряда j_i и эффективности генерации ЭП η_i от рабочего напряжения (j_2 , j_4 ; η_2 , η_4 — соответственно для кювет № 2 (D = 34 mm) и 4 (D = 170 mm)).

На рис. 2 приведены вольт-амперные характеристики (ВАХ) разряда и эффективности генерации ЭП для кюветы № 2 (соответственно j_2 и η_2) и кюветы № 4 (соответственно j_4 и η_4) при давлении неона P = 38 Ра, j_i — общая плотность тока в соответствующей кювете.

На рис. З показаны зависимости $\eta(D)$ при U = 1000 V (кривая 1), $\eta(P)$ и отношение j/j_{AGD} для кюветы № 4 (кривые 2 и 3) при U = 500 V. Здесь $j_{AGD} = 5.65 \cdot 10^{-13} P^2 U_k^3$, P — в Ра, j_{AGD} — плотность тока в mA/cm² для ATP в неоне, полученная обработкой данных работ Гунтершульце и Клярфельда и приведенных в [9,10].

Из рис. 2 видно, что если для кюветы № 2 с размерами катода, аналогичными использованному в работе [1], характерны типичные величины η для АТР, то в кювете № 4 эффективность генерации достигает величины $\eta \sim 0.99$. Такие значения η могут быть получены только в разряде с существенным преобладанием фотоэмиссии [6].

Рис. 3. Зависимости эффективности генерации ЭП $\eta(D)$ от диаметра катода (кривая *I*; U = 1000 V, P = 38 Pa); эффективности генерации $\eta(P)$ (кривая *2*) и отношение плотности тока к плотности тока в АТР j/j_{AGD} (кривая *3*) (U = 500 V, кювета № 4 (D = 170 mm)).

Разный характер имеют и ВАХ. Для кюветы № 2 наблюдается обычная ВАХ для АТР $j_{AGD} \sim U^3$. В кювете № 4 плотность тока более чем на порядок выше и ВАХ выражается соотношением $j \sim (U - 230)$, где $U \approx 230$ V — напряжение зажигания. Характер ВАХ обусловлен увеличением рассеиваемой в дрейфовом пространстве энергии от одного электрона пучка, которая для данных размеров и используемых напряжений примерно пропорциональна U. Переход к фоторазряду с увеличением давления — из кривой 2 этого же рисунка. При P = 38 Ра заметное влияние фотоэмиссии наблюдается уже для D = 34 mm, а при D = 76 mm разряд поддерживается в основном за счет фотоэмиссии (кривая 1 рис. 3). В кювете с D = 170 mm преобладание фоторазряда начинается при P > 25 Ра, при котором плотность тока почти вдвое

выше, чем в АТР. При P = 60 Ра это превышение достигает порядка величны (согласно графику 3 рис. 3), а при U = 400 V составляет $j/j_{AGD} = 12$.

Таким образом, при достаточно большом размере разрядной ячейки действительно происходит смена основного механизма эмиссии электронов. Интересно отметить, что заметное влияние фотоэмиссии при росте D в открытом разряде [6] и в данной работе происходит при примерно одинаковых $(P \times D)$ и сопровождается быстрым ростом η . Аналогичный переход к разряду с существенным преобладанием фотоэмиссии наблюдается и в микроканалах плазменных дисплеев [11], где, как и в ОР, это обеспечивается повышенным давлением рабочей среды. Расчеты, согласно [6], показывают, что уже при рассеянной в дрейфовом пространстве энергии 300-400 eV на один быстрый электрон коэффициент фотоэмиссии в кювете № 4 достигает величины $\gamma = 1$, что также подтверждает фотоэлектронный механизм эмиссии. Вместе с тем получение величины $\eta \sim 0.99$ не является очевидным следствием этого перехода. Так, если $j/j_{AGD} = 10$, причем это превышение обеспечивается фототоком, то $\eta \sim 0.9$, а не $\eta \sim 0.99$, как наблюдается в эксперименте. Отсюда можно заключить, что ионный ток на катод (и соответственно компенсирующий его ток электронов на анод) в фоторазряде существенно ослаблен по сравнению с обычным АТР.

Для выяснения механизма ослабления ионного тока и получения $\eta \sim 0.99$ было рассчитано распределение потенциала в прикатодной области с учетом преобладания фотоэмиссии и вытеснения газа за счет его нагрева. В этом случае происходит сокращение длины КПП по сравнению с обычным АТР, что было установлено еще в работах Энгеля [10]. При P = 60 Ра это сокращение примерно в 2 раза. Сокращение длины КПП в фоторазряде приводит к увеличению напряженности поля и уменьшению роли вторичных процессов ионизации в КПП, экспоненциальному снижению тока ионов и быстрых атомов на катод. В свою очередь, это приводит к тому, что вторичные электроны, рожденные в области энергий, соответствующих максимальному сечению ионизации, также переходят в режим убегания и поэтому регистрируются на коллекторе, а не на аноде.

Принимая во внимание величину $\eta \sim 0.5$ для механизма ионэлектронной эмиссии (следует из крайней левой точки рис. 3, соответствующей D = 17.5 mm) и $j/j_{AGD} = 10$ для D = 170 mm, получим с учетом вышесказанного соотношение $I_e/I_a > 50$ и $\eta > 0.98$, что соответствует экспериментальным данным.

Список литературы

- [1] Rocca J.J., Meyer J.D., Farrell M.R. et al. // J. Appl. Phys. 1984. V. 56. P. 790-797.
- [2] Little C.E. Metal Vapour Lasers. Chichester: John Wiley&Sons, 1999. 620 p.
- [3] Бохан П.А., Колбычев Г.В. // ЖТФ. 1981. Т. 51. В. 9. С. 1823–1831.
- [4] Бохан П.А., Сорокин А.Р. // ЖТФ. 1985. Т. 55. В. 1. С. 88-95.
- [5] Bokhan P.A., Molodykh E.I. // Pulsed metal vapour lasers. Dortrecht: Kluwer Acad. Publ., 1996. V. 5. P. 137.
- [6] Бохан А.П., Бохан П.А. // Оптика атмосферы и океана. 2002. Т. 15. № 3. С. 216-227.
- [7] Бохан П.А., Закревский Дм.Э. // Письма в ЖТФ. 2002. Т. 11. В. 9. С. 21–27.
- [8] Bokhan P.A., Zakrevsky D.E. // Appl. Phys. Lett. 2002. V. 81. N 14. P. 2526– 2528.
- [9] Ward A.L. // J. Appl. Phys. 1962. V. 33. P. 2789-2794.
- [10] Грановский В.Л. Электрический ток в газе. М.: Наука, 1971. 543 с.
- [11] Ganter R., Ouyang J., Callegari Th. et al. // J. Appl. Phys. 2002. V. 91. P. 992– 1007.